

Глава 4. Трахают маленького раба, пока он не пописает

Второй брат = Эр-гэ

Братья=Гэгэ

Е Цюня привлекает к дивану затхлый запах в доме и непристойные слова Е Цина.

Дыхание сучки на диване такое же слабое, как у маленького котенка. Он явно больше не может этого выносить, но по-прежнему держит ноги широко раздвинутыми в соответствии со своими инстинктами, используя свое тело, чтобы доставить удовольствие своим двум хозяевам.

Е Цюнь смотрит на Е Цина, чей голос уже хрипит от траха, зажатого между отцом и братом, чувствуя, как его сердце сильно болит.

В этот момент один из сосков Е Цина уже кто-то раздражил до такой степени, что его кожа разорвалась, не только распухнув в два или три раза по сравнению с нормальным размером, но и оставив немного крови; его другой сосок, с другой стороны, был прикушен отцом, его состояние было неизвестно, но, вероятно, не лучше.

Две дырки Е Цина внизу были заполнены полностью, два отвратительных мясных стержня постоянно вонзались и выходили, в то время как соблазнительные стоны непрерывно вырывались из его единственной свободной дырки- рта, делая двух мужчин наверху еще более возбужденными.

Когда старший брат Е Цюня видит его, старший сигнализирует, что рот маленького раба все еще пуст, приглашая его присоединиться к ним.

Как Е Цюнь потерпит это? Даже если его нижняя часть тела уже настолько тверда, что причиняет боль, он хочет только взять Цин Цина в свои объятия и как следует утешить младшего в этот момент.

Е Чжисюань ясно замечает изменения в теле Е Цюня и нежелание в глазах его сына и не может не почувствовать след недовольства.

Этот второй сын обычно также мягок и податлив, поэтому Е Чжисюань вполне доволен им и Е Лином. Но Е Цюнь иногда не может различать приоритеты, как и сейчас. Обычно баловать Е Цина — это одно, но он кажется не понимал, для чего используются секс-рабы!

Е Чжисюань вытаскивает свой мясной стержень из киски маленького раба и поворачивается, чтобы шлепнуть младшего по его белому нежному лицу. Грязный звук «па-па» звучит непрерывно.

«У-у...» Е Цин приходит в себя после того, как его киска теряет член, а мясной стержень шлепает его по лицу. Увидев рядом знакомый мясной стержень, Е Цин только почувствовал, как у него пересыхает в горле, когда его рот жадно следует за ним, пытаясь положить эту большую штуку в рот. «Нгх~ Папочка~ Я хочу его, ах~ Покорми Цин Цина своим леденцом...»

Как Е Чжисюань может дать Е Цину то, что он хочет? Кончик члена Е Чжисюаня скользит по щекам Е Цина, даже трется о губы младшего, но не позволяет младшему съесть его. Предэякулят, выделяющийся из кончика члена Е Чжисюаня, капает на красивое лицо Е Цина, делая его очень непристойным и соблазнительным.

Насытившись поддразниванием, Е Чжисюань поднимает маленькое лицо Е Цина и прижимает его к промежности брюк Е Цюня. «Как дела, детка? Твой Эр-гэ твердый?»

Е Цин внезапно прижимается к мясному стержню, столь же твердому, как железный стержень, и чувствует только, что его щека болит от удара, несчастно говоря: «Эр-гэ очень-очень твердый ...»

«Тогда что делать ребенку?»

«Ах, нгх ах~ Пожалуйста, подойди и трахни Цин Цина, Эр-гэ, ничего страшного, даже если маленькая дырочка Цин Цина сломается...»

"Почему?" Дорогой отец Е Цина не отпускает его, снова сильно шлепая мясным стержнем по лицу.

Услышав слова своего отца, Е Цюнь понял, что на этот раз он, вероятно, доставил неприятности. Ничего страшного, если отругают только его, но теперь... кажется, Цин Цин тоже пострадает.

«У-у-у...» Е Цин чутко чувствует напряжение в воздухе, но разве он не дал себя послушно трахнуть? Он чувствовал себя очень обиженным: «Потому что... Цин Цин — секс-раб нашей семьи, ааа, так что папа и гэгэ могут трахать меня как хотят~ У-у-у, папочка~ Накорми Цин Цина своей мясной палочкой, ууу ууу~ Я так голоден~»

«Твой Эр-гэ не хочет тебя трахать, детка. Может быть, это потому, что тебя так трахали, что ты больше не узкий...»

«У-у-у», — Е Цин так напуган, что плачет. Он быстро использует максимальное количество энергии, которое он может собрать, чтобы шире раздвинуть ноги, всем телом сидя на мясном стержне Е Лина позади него. Увеличение глубины приносит больше удовольствия Е Лину, но Е Цин не может беспокоиться об этом сейчас, изо всех сил стараясь поднять свою малиновую красную киску, чтобы показать ее Е Цюню: «Цюнь-гэгэ~ Уууу.. Цин Цин узкий, пожалуйста, трахни меня сюда, Цюнь-гэгэ, трахни меня как хочешь... если Гэгэ нравится, ты можешь трахать меня, пока я тоже не сломаюсь~ У-у-у» Е Лин не может сдержать смех, когда слышит

это. Почему эту мелочь так легко обмануть? Даже если это вина А-Куна, теперь...

Е Чжисюань равнодушно смотрит на Е Цюня: «Ты слышал? Трахни его, пока он не сломается». Отдав этот приказ, он уже не обращает внимания на своего второго сына, наконец повернувшись, чтобы скормить своему младшему сыну долгожданный мясной стержень.

Е Цин тут же начинает жадно лизать: «Папочка такой хороший и большой~ Мне он так нравится... У-у-у». Он заставляет большую штуку во рту двигаться быстрее.

Е Цюнь открывает киску Е Цина пальцами, обнаруживая, что клитор опух, а губы киски вывернуты наружу, оттраханные до тех пор, пока уже не могут закрыться. Эта наиболее правильно оттраханная киска выглядит еще более отвратительно, но соки все еще безостановочно вытекают оттуда, смешанные с спермой Е Цина или, возможно, с чьей-то еще, заставляя Е Цина ... выглядеть чертовски непристойно.

Стиснув зубы, Е Цюнь безжалостно вонзается внутрь, заставляя Е Цина закричать: «Аааа~ Цюнь-гэгэ, такой большой, э-э-э, Цин Цин сдохнет от траха~» У Е Цюня нет выбора, Е Цин же не боится по-настоящему, его, наверное, так быстро не отпустят...

«Трахни эту маленькую сучку, пока она не описается» Е Чжисюань командует.

«Ууу!» Е Лин не мог не присвистнуть. Старый так опытен: «А-Кун, мы оставляем это тебе».

Но Е Цин, который не знает о том, что происходит, потрясен. Почему??!! Я был таким хорошим.

Но Е Чжисюань даже не дает Е Цин возможности задать вопросы. Внезапно он засовывает свой мясной стержень в рот Е Цина и начинает глубоко погружаться.

«У-у-у...» Слезы и слюна Е Цина продолжают течь, пока он задыхается, от чего Е Чжисюань чувствует себя хорошо. Е Чжисюань гладит младшего сына по голове, чтобы похвалить его, в то время как движения его промежности, похоже, вовсе не собираются замедляться.

Действия Е Цюня также становятся более жестокими. Так как он должен трахать эту маленькую сучку до тех пор, пока она не пописает, так почему бы не насладиться этим! Положив ножки сучки под ним себе на плечи так, чтобы весь вес младшего был сконцентрирован на его анальной дырке, которую полностью наполняет Е Лин, он начинает свободно толкаться!

Е Лин задыхается от небывалой глубины, которая заставляет его чувствовать себя так хорошо, у-у-у, они оба хорошие младшие братья!

«Нгх ах~ Так глубоко... Слишком глубоко, так хорошо, э-э-э... кончаю, аааа, кончаю~»

После того, как слабый Е Цин кончает, он без сил падает на Е Лина, что также делает перемещение Е Цюня более удобным.

Внезапно раздается звук «па», когда большая ладонь шлепает по заднице: «Продолжай лизать, маленькая сучка». «Мм-м-м... Ууу~» Е Цин послушно продолжает ублажать мясной стержень во рту, используя язык, и его маленькая попка снова начинает трястись...

Но каким-то образом, когда Е Цин того и не осознает, рука Е Цюня схватила и погладила маленький член Е Цина, заставляя маленькое существо, которое только что кончило, встать.

«У-у-у...» Е Цин не может говорить с большой штукой во рту и может только яростно двигать головой со слезами на глазах: Хватит, Цюнь-гэгэ~ Я больше не могу кончать~ Ууу. ..

Е Цюнь видит, как мясной стержень Е Цина снова встает, а затем отпускает его, чтобы продолжить безжалостный трах. Полностью вытягивая свой член и вставляя его обратно каждый раз, кончик его огромного члена играет с киской снова и снова, делая мягкую плоть киски такой красной, что кажется, что она вот-вот истечет кровью.

«У-у-у!» Крик Е Цина полностью заблокирован большой штукой Е Чжисюаня. Он энергично двигает головой. Он действительно больше не хочет. Он больше не может кончать!!

Е Цюнь крепко прижимает Е Цина. словно желая проткнуть Е Цина, он каждый раз движется мимо клитора младшего. Е Цин не может даже стонать и может только усердно лизать штуку во рту, настолько сильно стимулируя Е Чжисюаня, что он начинает безумно вонзаться в рот Е Цина, в то время как Е Лин лениво прижимает талию Е Цина к месту и наслаждается удовольствием от сжимания киски.

«У-у...» Е Цина трахают до тех пор, пока он снова не кончает, но он больше не может кончать. Тем не менее, Е Цюнь не отпускает его. Он держит кончающий член Е Цина и быстро поглаживает, делая маленькую штучку такой твердой, что она вот-вот лопнет, и после нескольких дрожаний из нее брызгает желтоватая жидкость... Запах мочи в воздухе заставляет Е Цина заплакать еще яростнее, уух ууу, его уже трахнули чуть не до оупения, и теперь он помочился от ебли. Цюнь Гэгэ определенно не любит Цин Цина теперь еще больше... У-у-у-у.

Е Цюнь вздохнул с облегчением, наконец, Е Цин помочился... Е Цюнь все еще возбужден, и он, наконец, может сосредоточиться на наслаждении, поэтому он снова начинает трахаться.

А пристыженное лицо Е Цина такое красное, что вот-вот взорвется. Мало того, что его трахают его отец и братья, он еще и помочился от ебли!

Маленький секс-раб, который не знает, кто прав, кто виноват, хочет только оказаться в папиных объятиях, но два мясных стержня под ним фиксируют его на месте, так что ему остается только лизать большую штучку папочки во рту, чтобы еще больше ублажить его.

<http://bllate.org/book/14075/1238864>